

Научная статья

УДК 37.017.4

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-19-30>

Ценностные установки культурного суверенитета России и Китая: образовательный аспект

Эдуард Петрович Леонтьев

*Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
ernestleontyev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8847-3325*

Аннотация

В статье дано обоснование появления термина «культурный суверенитет», его содержательного формирования в зарубежной и российской науке и закрепления дефиниции в указе президента РФ. В ходе исследования проблемного поля в российской и китайской законодательной базе определены стратегические направления государственной культурной политики этих государств, в том числе общенациональных интересов по сохранению и укреплению традиционных ценностей, а также ключевые средства их культурного суверенитета – образование и воспитание. Автором выделены традиционные духовно-нравственные ценности, характерные для культуры обеих стран, приведены примеры антиценностей. Дано уточнение основополагающих компонентов «российские» и «традиционные» ценности, представлена иерархия (система) духовно-нравственных («сердцевинных») ценностей китайского общества. Представленные в статье российские и китайские традиционные духовно-нравственные ценности определяются как ключевые интеграторы культурного суверенитета обеих рассматриваемых стран, а сформированная нормативно-правовая база как отражение государственной политики в целях защиты, закрепления и регулирования традиционных ценностей в сфере образования и фундаментальная основа обновления содержания российского и китайского образования. Автором даны примеры формирования и расширения единого ценностного пространства в рамках воспитательной деятельности в системе образования РФ и КНР: всероссийские внеурочные занятия «Разговоры о важном» и «Идейно-политический курс» в школах и вузах КНР, в рамках которых будут реализованы задачи и идеи традиционного духовно-нравственного воспитания обучающихся и студентов обеих стран. Представлено положение о разработке научно-методического сопровождения комплексной деятельности в школах и вузах, направленного на формирование системы навыков, ценностей и моделей поведения; о необходимости обновления системы воспитательной деятельности в педагогических вузах в работе с будущими педагогами посредством современных и инновационных подходов в преподавании, отвечающих государственной политике в контексте культурного суверенитета.

Ключевые слова: *культурный суверенитет, ценности, традиционные ценности, средства культурного суверенитета, образование, воспитание*

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минпросвещения России на оказание государственных услуг (выполнение работ) по теме «Разработка содержания и методики подготовки будущих педагогов к реализации воспитательной работы в логике формирования ценностного отношения к целям достижения технологического и культурного суверенитета страны» № QZOY-2025-0006.

Для цитирования: Леонтьев Э.П. Ценностные установки культурного суверенитета России и Китая: образовательный аспект // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 6 (64). С. 19–30. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-19-30>

Original article

The values of cultural sovereignty in Russia and China: an educational perspective

Eduard P. Leontyev

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, ernestleontyev@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8847-3325>

Abstract

The article provides a rationale for the emergence of the term “cultural sovereignty” and its substantive development in foreign and Russian science, as well as its definition in the Fundamentals of the State Cultural Policy of the Russian Federation. Based on an analysis of Russian and Chinese legal sources, the article identifies the position of state cultural policy and the policy of preserving and strengthening traditional values, as well as the key means of cultural sovereignty for states, such as education and upbringing. The author highlights the traditional spiritual and moral values that are characteristic of the cultures of both countries and provides examples of anti-values. The paper clarifies the fundamental components of “Russian” and “traditional” values and presents a hierarchy (system) of the spiritual and moral (“core”) values of Chinese society. The Russian and Chinese traditional spiritual and moral values presented in the work are defined as key integrators of the cultural sovereignty of both countries under consideration, and the established legal framework is a reflection of the state policy aimed at protecting, consolidating, and regulating traditional values in the field of education, as well as a fundamental basis for updating the content of Russian and Chinese education. The author proposes methods for creating a unified value space within the educational system of the Russian Federation and the People’s Republic of China. As examples, the high importance of the implementation of the Ministry of Education of the Russian Federation’s project “Conversations about Important Things” and the integrated “Ideological and Political Course” in the practice of teaching in schools and universities in the People’s Republic of China has been revealed, within the framework of which the objectives and ideas of traditional spiritual and moral education of students and undergraduates in both countries will be implemented. The article proposes a regulation on the development of scientific and methodological support for comprehensive work in schools and universities, aimed at forming a system of skills, values, and behavioral patterns, as well as the need to update the system of educational activities in pedagogical universities in working with future teachers through modern and innovative approaches to teaching that meet the state policy in the context of cultural sovereignty.

Keywords: cultural sovereignty, values, traditional values, means of cultural sovereignty, education, upbringing

For citation: Leontyev E.P. Tsennostnyye ustanovki kul’turnogo suvereniteta Rossii i Kitaya: obrazovatel’nyy aspekt [The values of cultural sovereignty in Russia and China: an educational perspective]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 6 (64), pp. 19–30. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-6-19-30>

Современное состояние глобального миропорядка выглядит как существование государственных образований в постоянных ситуациях вызова, глобальных и локальных угроз: переход к новому экономическому и технологическому укладу, становление инновационной деятельности развития, исчерпание дешевых источников экономического развития, неоднозначность и неопределенность направлений мирового развития. Глобальные вызовы и объективно-субъективные угрозы фактически приводят государства к принципиально новым сценариям развития событий – эти новые сценарии построены на основе дуальности: «мир – война» или «война – мир» (определения О.В. Гаман-Голутвиной) [1, с. 9], когда им приходится разными способами представлять свою «государственную и национальную состоятельность» (А.В. Торкунов) [2, с. 12], что впоследствии приводит к кардинальным изменениям на политической карте мира, на которой разворачивается «глобальный театр военных действий, ежедневно генерирующий когнитивные фронты» [3, с. 31]. Сложная и напряженная ситуация для большинства стран, в том числе для России и Китая, прояв-

ляется как «цивилизационный нарратив ценностного противостояния между коллективным Западом и Русским миром, между глобальными целями развития и государственным суверенитетом» [4, с. 18]. Можно констатировать, что современный мир бросает вызов всем существующим культурам.

Каким образом России и Китаю отстаивать свой национально-государственный суверенитет и идентичность в этих условиях, в условиях «глобальной ненормальности» [5, с. 294]?

В качестве методов были применены общелогический метод – анализ содержания российских и китайских исследований по вопросам культурного суверенитета; теоретический метод – обобщение содержания нормативно-правовой базы по вопросам сохранения культурного суверенитета и формирования традиционных духовно-нравственных ценностей; эмпирический метод – описание базовых положений и подходов в содержании научных российских и китайских исследований.

Ключевым фактором обеспечения национально-государственного суверенитета, по мнению большинства исследователей, является сохранение и развитие национальной культуры, которая представляет собой «пространство борьбы за сохранение культурного суверенитета» [6, с. 510].

Первоначальное значение термина «культурный суверенитет» включало непосредственную защиту от деструктивного влияния религиозных идей (протестантизма) в Европе, т.е. имеется в виду «защита государства от чужеродных религиозных влияний» [7, с. 147]. В дальнейшем весомый вклад в теорию суверенитета и конкретно безопасности внесли такие философы и социологи, как Х. Ортега-и-Гассет, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Ю. Хабермас, М. Маклюэн, П. Штомпка, М. Фуко, П. Бурдье. В XXI в. появился ряд научных школ по изучению культурной безопасности: парижская школа (А.П. Романова, Д. Биго, Л. Бувье, Б. Бади, М.-К. Смуте), нью-йоркская школа (А. Аппадура), копенгагенская школа (О. Веавера), люблинская школа (А. Зайтек). Благодаря данным исследованиям определилось конкретное понимание культурного суверенитета как фундамента культурной безопасности, т.е. «сохранение реальной множественности культурных идентичностей, которые под влиянием глобализационных процессов нивелируются в некий гомогенизованный субстрат» [7, с. 149]. Но есть и некоторые расхождения, например, в российском научном сообществе культурный суверенитет рассматривается подобно «конструкту, описывающему ориентиры национальной идентичности: наличие у народа собственных аутентичных ценностей, способность народа воспроизводить эти ценности и поддерживать их в неискаженном виде» [8, с. 123], в западной политологической школе – это «технология», воздействующая политическими и идеологическими «решениями по самоопределению и самоутверждению» этноса [4, с. 17].

Стратегия национальной безопасности России обозначила «культурный суверенитет» как ресурс «укрепления национальной безопасности в области культуры» [9, с. 18]. В дальнейшем указом президента РФ закрепилась формулировка: «совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [10, с. 6]. Основной целью данного указа является создание идеологической платформы, формируемой вокруг традиционных ценностей, в связи с нарастающим противостоянием между Россией и странами Запада не только в военно-политической сфере и экономике, но и в аксиологической плоскости.

В китайском научном сообществе разработка понятийного аппарата культурного суверенитета не является научным инструментом, так как большинство исследователей исходят из необходимости понимания сути явления, например, изучение конфликта и противоречий между культурным суверенитетом и гегемонией (Бай Гэншэн (白 庚 胜), Бай Цайся (白彩霞), Се Сяоцзюань (谢晓娟), У Минцзюнь (吴明君)), изучение способности культурного суверенитета к интеграции и консолидации (Чжан Фань (张帆), Лю Вэй (刘魏)), изучение защитного, барьерного инструмента государства посредством культурного суверенитета (Гун Яньмин (龚燕明)), позиционирование культурного суверенитета как гаранта культурного разнообразия (Пэн Синълян (彭新良)) [11, с. 2].

В контексте государственной политики Китая культурный суверенитет практически никогда не рассматривался как самостоятельный фактор, а декларировался как государственный суверенитет и в контексте культурной политики страны. Так, Ху Цзиньтао в докладе на XVII съезде КПК в 2007 г. провозгласил значимость создания (строительства) системы основных (сердцевинных) ценностей социализма, а уже в 2012 г. высказал мысль о создании «социалистической культурной державы». Можно отметить, используя высказывание Е.А. Шитовой, что в период 2002–2012 гг. в стране формировалось «создание единой для всех системы ценностей» [12, с. 48]. С приходом к власти Си Цзиньпина культурная политика страны начинает корректироваться на внутреннее развитие, на реализацию ценностно-смысловой матрицы новой идеологии – «китайской мечты» (中国梦). В 2016 г. Си Цзиньпин формулирует новую доктрину – государственную программу «четырех аспектов уверенности в себе», продвигающую «уверенность в пути социализма с китайской спецификой, теорией, строем и культурой» [13]. Через год генеральный секретарь ЦК КНР озвучил совершенно новые установки культурного реформирования: концептуальная идея «китайской мечты», просветительская деятельность о «китайской жизни», усиление и продвижение «мягкой силы» в культурном контексте на фоне «великого возрождения китайской культуры и признания ее величия за рубежом» [14]. В 2021 г. на пленуме Компартии Китая было принято постановление, в котором определялось стратегическое позиционирование культуры в жизни страны: «идеологическая работа – это работа, нацеленная на заложение духовной основы для страны и нации. Уверенность в отечественной культуре – самая устойчивая сила в развитии того или иного государства и той или иной нации. Без высокой степени уверенности в отечественной культуре, без ее расцвета и процветания не может быть и речи о великом возрождении китайской нации» [15].

Рассмотрев понятие «культурный суверенитет», можем констатировать, что для обеих стран приоритетом политики обеспечения национальной безопасности является государственная культурная политика и сосредоточение политики государства на защите и позиционировании собственных национальных традиционных ценностей.

В содержание Стратегии национальной безопасности РФ были инкорпорированы основополагающие традиционные духовно-нравственные ценности и раскрыты их содержательные компоненты: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [9, с. 1]. Точность содержания традиционных духовно-нравственных ценностей позволила научному коллективу авторов Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова выделить базовый ценностный пакет, возможные подмены трактовок традиционных духовно-нравственных ценностей, установить иерархии ценностных компонент, а также, взяв за основу 17 традиционных ценностей, к каждой из них найти соответствующую антиценность, например: жизнь – смерть, достоинство – унижение человека, патриотизм – космополитизм, гражданственность – эгоизм, гуманизм – человеконенавистничество, единство народов России – сепаратизм, национализм и т. д. [16, с. 33–40]. Важно закрепить два основополагающих компонента: 1) базовый ценностный пакет предполагает российские ценности, т.е. «характерные для России, которые отражают ее самобытность; традиционные ценности, т.е. связанные с традицией. Традиция (идеал) есть нечто передаваемое в обществе из поколения в поколение. В сущности, традиция указывает на межпоколенческую историческую связь» [17, с. 15]. Обозначение «традиционные» не означает старые (устаревшие, неактуальные): оно подчеркивает, что именно эти ценности становятся базовыми для стабильного существования общества и именно они должны составлять содержательную основу для организации воспитательной работы с детьми и молодежью. А вот способы их развития, в том числе способы организации воспитательной работы, могут быть новыми, отра-

жающими актуальный уровень системы общественных отношений и образования в стране. Принимая во внимание теорию цивилизаций, российские традиционные духовно-нравственные ценности необходимо интерпретировать как цивилизационные ценности. Из вышесказанного следует, что традиционные российские ценности отождествляются непосредственно с «воспроизведенным исторически ценностным фундаментом российской цивилизации» [17, с. 5].

В 2024 г. в научном дискурсе гуманитарного знания были опубликованы материалы, которые в своем содержании представляют так называемый паспорт традиционных духовно-нравственных ценностей и отражают все ключевые компоненты – от формулировок, объяснения и уточнения значения ценностей до их интерпретации, а также включения историко-лингвистических комментирований в контексте актуальных и неотъемлемых реалий общественно-государственного развития современной России, в том числе и личной жизни каждого гражданина РФ. Авторы «паспортов» дают объяснение их концептуального содержания в корреляции с цивилизационным масштабом и социокультурным горизонтом России и общества в целом [16–18].

Китайские традиционные ценности исследовались и российскими (А.В. Винокурова, М.Л. Доржиева, Ю.А. Иштутина, П.Р. Латыпова, В.С. Морозова, С.Ю. Распартова, Т.М. Ринчинова, К.А. Тарабарко, А.В. Челнокова-Щейка, В.В. Шаламов, Д.Ш. Цырендоржиева и др.), и китайскими учеными (Го Ян (郭阳), Ван Юйлянь (王玉莲), Чжу Юйпен (朱玉鹏), Да Мэн (达门), Даи Хоушен (戴霍乌申), Цзюнь Ян (茨久恩扬), Лю Лисян (柳利相), Лю Цзоюань (柳茨佐尤安), Чанг Хуабян (昌格胡阿比扬), Ли Ин (利因), Цай Боян (采博扬), Ван Ифэй (万伊费) и др.).

Опираясь на данные исследования, можно также составить определенную иерархию (систему) духовно-нравственных (сердцевинных) ценностей, характерных для китайского общества. Данная система опирается на культурно-традиционные образы, «имидж-образы» и отношение самих китайцев к миру и в первую очередь базируется на мощном философско-религиозном фундаменте конфуцианства, буддизма и даосизма.

Опираясь на диссертационные исследования М.Л. Доржиевой и К.А. Тарабарко, можно представить следующие компоненты системы китайских ценностей. М.Л. Доржиева вычленяет восемь ключевых ценностных ориентиров, ранжируя их по степени значимости в китайском обществе: «долг» (в отношении к обществу и семье, ответственное отношение к семейным обязанностям, патриотическое чувство к своей Родине и справедливость в межличностных формах взаимоотношений); «верность», «преданность» (составляющие ценности долга); «доброжелательность»; «мудрость» (основа реализации всех духовных благих качеств индивида); «трудолюбие», «упорство», «моральная принципиальность» [19, с. 13–14]. Данный список показывает, что базовой ценностью для китайцев является долг и воспитание чувства долга у подрастающего поколения; другие ценности определяются чувством долга и одновременно усиливают его: упорство и трудолюбие в достижении целей, важных для блага общества, преданность государству и своему делу, мудрость как основа гармонии в отношениях с миром и другими людьми, избегание хаоса.

В контексте концепции «мягкой силы» культуры КНР в своем исследовании К.А. Тарабарко выделяет аксиологическое ядро из 11 традиционных ценностей, опираясь на философские идеи и позиционируемый идеологический курс государства: «гуманность», «гармония», «искренность», «мудрость и мужество», «патриотизм», «мудрое управление», «Поднебесная есть общественное достояние», «единство в многообразии», «Закон Дао», «народ – основа государства» [20, с. 16]. К.А. Тарабарко дает объяснение и уточнение трактовок всех элементов системы традиционных китайских духовных ценностей, которые представляют ценностную основу стратегий построения «китайского гармоничного общества» и «создания нового „международного гармоничного мира“» [21, с. 27–31].

В контексте современной геополитической и социально-экономической напряженности для обеих стран остается главный вопрос – вопрос обеспечения теми или иными средствами культур-

ногого суверенитета государств. Большинство исследователей сходятся во мнении, что ключевыми средствами обеспечения являются образование и воспитание, историческая память, культурное наследие и язык (М.С. Арканникова, А.Ю. Брагинец, Е.Н. Дзятковская, В.С. Коренная, Г.М. Криницкая, Е.А. Куклина, Ю.С. Черняховская, С.Ф. Черняховский, П.А. Шашкин и др.). Данные средства выступают «концептуальными интеграторами суверенитета», включая в себя функции «носителей и нематериальных активов суверенных смыслов и ценностных оснований» [22, с. 189], и посредством такого актива, как образование, способны создавать «социальный маршрут культурной политики государства» [4, с. 21].

В своей работе мы остановимся на таком активе, как образование, которое, по мнению В.Ю. Бельского, является «культивированием духовного усилия преодоления отчуждающей детерминации», целью которого становится самоопределение человека через «духовное приобщение ко всем уровням реальности, включая ценности» [23, с. 293].

В рамках государственной политики в целях защиты, закрепления и регулирования традиционных ценностей в сфере образования сформирована развернутая нормативно-правовая база:

1. Федеральные законы: Декларация о языках народов России (Постановление ВС РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1808-1); ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ; ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ; ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ.

2. Документы стратегического планирования: Указ президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» от 07.05.2024 № 309; Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168; паспорт национального проекта «Образование», утвержденный Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24.12.2018 № 16; Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.» от 17.08.2024 № 2233-р; Распоряжение Правительства РФ «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.» от 29.05.2015 № 996-р; Распоряжение Правительства РФ «О Концепции преподавания русского языка и литературы в РФ» от 09.04.2016 № 637-р; Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» от 26.12.2017 № 1642; Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. и плана мероприятий по ее реализации» от 31.03.2022 № 678-р.

3. Федеральные государственные образовательные стандарты и концепции: Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» от 17.10.2013 № 1155; Приказ Министерства просвещения РФ «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» от 31.05.2021 № 286; Приказ Министерства просвещения РФ «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» от 31.05.2021 № 287; Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» от 17.05.2012 № 413; Концепция предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (одобрена решением ФУМО по общему образованию, протокол от 29.04.2022 № 2/22); Распоряжение Правительства РФ «О Концепции преподавания русского языка и литературы в РФ» от 09.04.2016 № 637-р; Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» (утверждена решением Коллегии Министерства просвещения РФ от 24.12.2018 № ПК-1вн); Концепция преподавания предметной области «Искусство» (утверждена решением Коллегии Министерства просвеще-

ния РФ от 24.12.2018 № ПК-1вн); Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях РФ, реализующих основные общеобразовательные программы (утверждена решением Коллегии Министерства просвещения РФ от 23.10.2020 № ПК-1вн).

Данный перечень дает понимание, что Министерство просвещения РФ акцентирует внимание на тех учебных предметах в общеобразовательной школе, которые непосредственно связаны с культурным суверенитетом страны и играют важную роль в воспитании патриота и гражданина: обществознании, истории России, искусстве.

В 2022 г. на Совете по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей был представлен аналитический доклад, в котором дан расширенный перечень и экспертиза нормативно-правовых актов РФ, направленных на формирование «патриотического и духовно-нравственного воспитания в сфере образования и унификацию понятий „духовно-нравственные ценности“ и „духовно-нравственное воспитание“» [24].

Все российские нормативно-правовые акты и концепции являются фундаментальной основой обновления содержания образования (не только углубление научных знаний в предметных областях гуманитарного цикла, но и отражение мировоззренческого, культурологического и воспитательного компонентов с опорой на возрождение и закрепление традиционных духовно-нравственных основ российской культуры с учетом исторических традиций и опыта предшествующих поколений в области образования, науки, культуры, языка; перестройка общественного сознания, способствующая консолидации и деполяризации всех национальных сообществ, закладыванию фундамента культурного суверенитета страны). Существенную роль, помимо нормативно-правовой основы, играет реализация проекта Министерства просвещения РФ «Разговоры о важном», исполнителем которого является Институт стратегии развития образования. «Разговоры о важном» представляют собой серию внеурочных занятий, стратегическая цель которых предполагает формирование духовно-нравственных ценностей у детей и подростков, что в дальнейшем должно привести к организации единого, целостного ценностного пространства в рамках структуры воспитательной деятельности в системе образования РФ. Особая специфическая роль в «Разговорах о важном» принадлежит педагогу: он выступает в качестве носителя, проводника традиционных российских ценностей, так как принимает непосредственное участие в формировании гражданина России, прививая патриотизм и воспитывая активную жизненную позицию у своих воспитанников, формируя у воспитанников представления о высоких нравственных идеалах и ценностных ориентирах. В частности, 19 мая 2025 г. в школах России прошли внеурочные занятия по теме «Ценности, которые нас объединяют», целью которых стала «актуализация и развитие представлений обучающихся о ценностях как ориентирах в повседневной жизни, содействие формированию осознанного отношения к традиционным ценностям как основе единства и целостности российского общества» [25].

В Китайской Народной Республике нормативно-правовая база, регулирующая вопросы патриотического и духовно-нравственного воспитания в сфере образования, представлена всего в трех документах и опирается в большей степени на идеологическую образовательную деятельность, которая становится фундаментом духовной основы для страны и нации: Программа построения гражданской нравственности (公民道德建设计划) [26]; Программа развития национального образования КНР (加快推进教育现代化实施方案 (2018–2022年)) [27]; Программа «Модернизация китайского образования к 2035 г.» (中国教育现代化 2035) [28].

Опираясь на вышеназванные документы, можно выделить две стратегические задачи китайского образования в контексте формирования и защиты духовно-нравственных ценностей: 1) всестороннее продвижение новой эры социалистического мышления; 2) совершенствование нравственного воспитания, воспитание патриотизма, повышение уровня знаний и практического образования, усиление внимания к здоровью и укрепление физического и художественно-творческого воспитания [29].

В качестве примера можно привести внедрение в 2014 г. концепции интегрированного практико-ориентированного «Идейно-политического курса» в практику преподавания в образовательных организациях КНР в профильные и общеобразовательные дисциплины (2021), в рамках которых будут реализованы задачи и идеи «нравственного воспитания». Данный курс транслирует необходимые знания, «формируя личность патриота, который имеет национальную по типу и глобальную по содержанию систему ценностей» [30, с. 68].

Первая четверть XXI в. – это время демонстрации новых технологий и идеологических новаций, которые довольно часто ставят перед всем человечеством новые вызовы, переустраивают мировой порядок и международные отношения, деформируют или уничтожают многие базовые ценности и основы мироустройства. Россия и дружественные с ней страны, придерживаясь собственных национальных интересов, сталкиваются с колоссальным давлением со стороны европейской и американской идеологии. На этом фоне Россия и Китай представляют собой реальную силу, ориентированную на сохранение мира, преобразование межгосударственных отношений, основанных на взаимоуважении национальных ценностей, а также на определяющей исторической роли всех государств, и сдерживают потенциальных противников. Сохранение культурного суверенитета для Российской Федерации и Китайской Народной Республики – это ответ на угрозы культурной унификации и риска потери идентичностей в условиях экзистенциальных вызовов.

Руководство России и Китая достаточно четко понимает, что достижение культурного суверенитета возможно только благодаря усилению роли образования как института социализации, служения Отечеству и общему долгу. Вследствие чего образовательная политика обеих стран корректирует образовательно-воспитательные установки в контексте изменения подходов и механизмов, формирующих и сохраняющих национальную культурную идентичность.

Миссией всех институтов образования России и Китая является сохранение традиционной культуры на основе национальных ценностных установок, воспитание патриотизма и формирование диалектического мышления подрастающего поколения. Задачей высшего образования двух стран становится гарантия целостности и согласованности передачи и применения полученных знаний и профессиональной ориентации на ценности во взаимосвязи знания и компетентности, целесообразность обновления системных составляющих учебных программ и учебных планов, необходимых для интеграции получения знаний, процесса формирования ценностных установок и воспитания чувства истинного патриотизма, а также необходимость разработки научно-методического сопровождения данной работы в школах и вузах, акцентируя внимание на «развитие личности, у которой должна быть сформирована система ценностей и моделей поведения, являющаяся общей основой признанных ценностей» [31, с. 164].

Необходимо обновление системы воспитательной деятельности в педагогических вузах в работе с будущими педагогами посредством инновационных подходов и приемов в преподавании, использования современных достижений российской науки и практики (в том числе и зарубежной), а также акцентировании внимания к вопросам культурного суверенитета страны.

Список источников

1. Гаман-Голутвина О.В., Сморгунов Л.В. Политическое в пространстве турбулентного мира // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 7–10. doi: 10.17976/jpps/2023.01.02
2. Торкунов А.В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Политические исследования. 2022. № 5. С. 7–22.
3. Арканникова М.С. Инженеры смыслов в аспекте профессионального дискурса // Инженеры смыслов: от концепта к профессионализации / под ред. М.С. Арканниковой. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. С. 31–40.
4. Арканникова М.С. Культурный суверенитет в дискурсах развития // Коммуникология. 2024. Т. 12, № 4. С. 13–27. doi: 10.21453/2311-3065-2024-12-4-13-27
5. Лапшин А.О. Культурная политика и национально-государственный суверенитет в условиях новой нормальности // Власть. 2020. № 6. С. 292–294.

6. Куклина Е.А. Культурный суверенитет как фактор обеспечения национальной безопасности // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 509–511.
7. Романова А.П. Культурная безопасность и культурный суверенитет // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Весь Мир, 2023. С. 146–153.
8. Малеев А.А. Международные санкции как фактор актуализации понятия культурный суверенитет России // Геополитический журнал. 2015. № 1 (8). С. 119–125.
9. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196054/?ysclid=mgrkx5z083462957545> (дата обращения: 06.07.2025).
10. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 от 25.01.2023 г. № 35. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004?ysclid=mgrl0tf0e281835550> (дата обращения: 06.07.2025).
11. Гао Ц. Культурный суверенитет Китая в условиях глобализации // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 9 (147). Сентябрь. С. 1–6. doi: 10.60797/IRJ.2024.147.105
12. Шитова Е.А. Тенденции культурной политики КНР в начале XXI в. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2023. Т. 42. С. 45–61. doi: 10.24412/2658-5960-2023-42-45-61
13. 近平：在庆祝中国共产党成立95周年大会的讲话 = Си Цзиньпин: выступление на собрании, посвященном 95-й годовщине основания КПК. URL: <https://interpret.csis.org/translations/speech-by-president-xi-jinping-at-a-ceremony-marking-the-95th-anniversary-of-the-founding-of-the-communist-party-of-china/> (дата обращения: 06.07.2025).
14. Текст доклада Си Цзиньпина 19-у Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 06.07.2025).
15. Коммюнике 6-го Пленума ЦК КПК 19-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2021-11/11/c_1310305235.htm (дата обращения: 06.07.2025).
16. Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко С.П.). Традиционные ценности как основа нового мировоззренческого строительства России / науч. ред. С.Н. Рябухин. Ярославль: Шукаева и семья, 2024. 296 с.
17. Просветительская работа по защите и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. М.: Издание Государственной думы, 2024. 112 с.
18. Традиционные российские духовно-нравственные ценности: учебно-методическое пособие / авт.-сост.: И.Д. Ибрагимов, А.В. Григорьева, И.А. Герейханова, С.К. Осипов; отв. ред. М.А. Аствацатурова. Пятигорск: Пятигорский гос. ун-т, 2024. 170 с.
19. Доржиева М.Л. Особенности трансформации системы духовных ценностей в сфере морально-этических представлений в современном китайском обществе: автореф. ... дис. канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2006. 20 с.
20. Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации: автореф. ... дис. канд. филос. наук. Чита, 2017. 25 с.
21. Тарабарко К.А. Ценностное наполнение концепции «мягкой силы культуры» Китая: национальная специфика и универсальность // Дискурс. 2016. № 6. С. 26–32.
22. Арканникова М.С., Брагинец А.Ю. Концепт «когнитивный суверенитет» в полимодальном измерении // Казанская наука. 2024. № 8. С. 188–190.
23. Бельский В.Ю., Васечко А.А., Золкин А.Л. Системная модель образования и проблема формирования культурной идентичности личности в условиях достижения цивилизационного суверенитета // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 289–294. doi: 10.24412/2073-0454-2023-5-289-294
24. Аристархов В.В. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе нормативно-правовых актов, относящихся к государственной культурно-образовательной политике: аналитический доклад. М., 2022. 83 с. URL: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/03/vladimir-aristarhov_zashhitatradiczionnyh-rossijskih-duhovno-nravstvennyh-cennostej-v-sisteme-normativno-pravovyh-aktov-otnosyashhihsya-k-kulturno-obrazovatelnoj-politike.pdf?ysclid=mdzi801ets475075598 (дата обращения: 06.08.2025).
25. Ценности, которые нас объединяют. URL: <https://разговорыважном.рф/19-05-2025/> (дата обращения: 06.08.2025).

26. 公民道德建设计划 – Программа построения гражданской нравственности. Жэнъминь жибао. 25.10.2002. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/implementation-outline-for-the-establishment-of-citizen-morality-for-the-new-era/> (дата обращения: 06.08.2025).
27. 加快推进教育现代化实施方案 (2018–2022年) – Программа развития национального образования (2018–2022). 23.02.2019. URL: www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367988.htm (дата обращения: 06.08.2025).
28. 中国教育现代化 2035 – Программа «Модернизация китайского образования к 2035 году». 23.02.2019. URL: www.gov.cn/xinwen/2019-02/23/content_5367987.htm (дата обращения: 06.08.2025).
29. China's education modernization plan towards 2035. URL: <https://internationaleducation.gov.au/international-network/china/PolicyUpdates-China/Pages/China's-education-modernisation-plan-towards-2035-.aspx> (дата обращения: 06.08.2025).
30. Ли Чунянь Реформа учебных программ и практика преподавания исторических дисциплин в высших учебных заведениях Китая с точки зрения идеологического и политического мышления // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 11. С. 65–69. doi: 10.37882/2223-2982.2022.11.12
31. Леонтьев Э.П. Новое время – новое воспитание: обзор монографических исследований (2000–2024 гг.) // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 2 (60). С. 162–170. doi: 10.23951/2307-6127-2025-2-162-170

References

1. Gaman-Golutvina O.V., Smorgunov L.V. Politicheskoye v prostranstve turbulentnogo mira [The Political in the Space of a Turbulent World]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya – Polis. Political Studies*, 2023, no. 1, pp. 7–10 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2023.01.02
2. Torkunov A.V. Rossiya i politicheskiy poryadok v menyayushchemsy mire: tsennosti, instituty, perspektivy [Russia and the Political Order in a Changing World: Values, Institutions, and Prospects]. *Politicheskiye issledovaniya – Political Studies*, 2022, no. 5, pp. 7–22 (in Russian).
3. Arkannikova M.S. Inzhenerny smyslov v aspekte professional'nogo diskursa [Engineers of Meanings in the Aspect of Professional Discourse]. *Inzhenerny smyslov: ot kontsepta k professionalizatsii* [Engineers of Meanings: From Concept to Professionalization]. Ed. by M.S. Arkannikova. Saint Petersburg, POLITEKH-PRESS Publ., 2024. Pp. 31–40 (in Russian).
4. Arkannikova M.S. Kul'turnyy suverenitet v diskursakh razvitiya [Cultural Sovereignty in Development Discourses]. *Kommunikologiya – Communicology*, 2024, vol. 12, no. 4, pp. 13–27 (in Russian). DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-4-13-27
5. Lapshin A.O. Kul'turnaya politika i natsional'no-gosudarstvennyy suverenitet v usloviyah novoy normal'nosti [Cultural Policy and National-State Sovereignty in the Context of the New Normality]. *Vlast'*, 2020, no. 6, pp. 292–294 (in Russian).
6. Kuklina E.A. Kul'turnyy suverenitet kak faktor obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [Cultural Sovereignty as a Factor in Ensuring National Security]. *Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo razvitiya: XVIII Mezhdunarodnye Likhachyovskiye nauchnye chteniya, 17–19 maya 2018 g.* [Outlines of the Future in the Context of Global Cultural Development: XVIII International Likhachev Scientific Readings, May 17–19, 2018]. Saint Petersburg, SPbGUP Publ., 2018. Pp. 509–511 (in Russian).
7. Romanova A.P. Kul'turnaya bezopasnost' i kul'turnyy suverenitet [Cultural Security and Cultural Sovereignty]. *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: Personality, Society, and Politics. New Contours of the Research Field]. Ed. I.S. Semenenko. Moscow, Ves' Mir Publ., 2023. Pp. 146–153 (in Russian).
8. Maleev A.A. Mezhdunarodnyye sanktsii kak faktor aktualizatsii ponyatiya kul'turnyy suverenitet Rossii [International Sanctions as a Factor in the Actualization of the Concept of Russia's Cultural Sovereignty]. *Geopoliticheskiy zhurnal – Geopolitics Journal*, 2015, no. 1 (8), pp. 119–125 (in Russian).
9. Указ Президента РФ “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”. От 31.12.2015. № 683 [Decree of the President of the Russian Federation “On the National Security Strategy of the Russian Federation”. Dated December 31, 2015, no. 683]. dated December 31, 2015, no. 683 (in Russian). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196054/?ysclid=mgrkx5z083462957545> (accessed 6 July 2025).
10. Указ Президента РФ “О внесении изменений в Основы государственной культуры” [Decree of the President of the Russian Federation “On Amendments to the Fundamentals of State Cultural Policy”]. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 808 dated December 24, 2014 dated January 25, 2023, no. 35 (in Russian). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004?ysclid=mgrl0tf0e281835550> (accessed 6 July 2025).

11. Gao C. Kul'turnyy suverenitet Kitaya v usloviyakh globalizatsii [China's Cultural Sovereignty in the Context of Globalization]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*, 2024, no. 9 (147), pp. 1–6 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.105>
12. Shitova E.A. Tendentsii kul'turnoy politiki KNR v nachale XXI v. [Trends in China's Cultural Policy at the Beginning of the 21st Century]. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN – Proceedings of the Institute of History, Archaeology, and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2023, vol. 42, pp. 45–61 (in Russian). DOI 10.24412/2658-5960-2023-42-45-61
13. 近平：在庆祝中国共产党成立95周年大会的讲话 *Si Tszin'pin: vystupleniye na sobranii, posvyashchennom 95-ym godovshchine osnovaniya KPK* [Xi Jinping: Speech at the Meeting Celebrating the 95th Anniversary of the Founding of the CCP]. URL: <https://interpret.csis.org/translations/speech-by-president-xi-jinping-at-a-ceremony-marking-the-95th-anniversary-of-the-founding-of-the-communist-party-of-china/> (accessed 6 July 2025).
14. *Tekst doklada Si Czzin'pina 19-go Vsekitayskomu s"ezdu Kommunisticheskoy partii Kitaya* [Xi Jinping's report to the 19th National Congress of the Communist Party of China]. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed 6 July 2025).
15. *Kommyunike 6-go Plenuma CzK KPK 19-go Sozyva* [Communiqué of the 6th Plenum of the CPC Central Committee of the 19th Convocation]. URL: http://russian.news.cn/2021-11/11/c_1310305235.htm (accessed 6 July 2025).
16. Bagdasaryan V.E., Ierusalimskiy Yu.Yu., Arch. Silvester (S.P. Lukashenko) *Traditsionnyye tsennosti kak osnova novogo mirovozzrencheskogo stroitel'stva Rossii* [Traditional Values as the Basis of Russia's New Worldview Construction]. Scientific ed. S.N. Ryabukhin. Yaroslavl, Shukayeva i sem'ya Publ., 2024. 296 p. (in Russian).
17. *Prosvetitel'skaya rabota po zashchite i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey* [Educational work on the protection and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values]. Moscow, State Duma Publishing House, 2024. 112 p. (in Russian).
18. Ibragimov I.D., Grigor'yeva A.V., Gereykhanova I.A., Osopov S.K. *Traditsionnyye rossiyskiye dukhovno-nravstvennyye tsennosti* [Traditional Russian spiritual and moral values. Ed. M.A. Astvatsaturov]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State University Publ., 2024. 170 p. (in Russian).
19. Dorzhieva M.L. *Osobennosti transformatsii sistemy dukhovnykh tsennostey v sfere moral'no-eticheskikh predstavleniy v sovremenном kitayskom obshchestve. Avtoref. dis. kand. filos. nauk* [Features of the transformation of the system of spiritual values in the field of moral and ethical ideas in modern Chinese society. Abstract of thesis cand. philos. sci.]. Ulan-Ude, 2006. 20 p. (in Russian).
20. Tarabarko K.A. *Myagkaya sila kul'tury Kitaya: kontseptual'noye soderzhaniye i praktiki realizatsii. Avtoref. dis. kand. filos. nauk* [The soft power of Chinese culture: conceptual content and implementation practices. Abstract of thesis cand. philos. sci.]. Chita, 2017. 25 p. (in Russian).
21. Tarabarko K.A. *Tsennostnoye napolneniye kontseptsiy "myagkoy sily kul'tury" Kitaya: natsional'naya spetsifika i universal'nost'* [Value content of the concept of "soft power of culture" in China: national specificity and universality]. *Diskurs – Discourse*, 2016, no. 6, pp. 26–32 (in Russian).
22. Arkannikova M.S., Braginets A.Yu. Kontsept "kognitivnyyy suverenitet" v polimodal'nom izmerenii [The Concept of "Cognitive Sovereignty" in a Polymodal Dimension]. *Kazanskaya nauka – Kazan Science*, 2024, no. 8, pp. 188–190 (in Russian).
23. Belsky V.Yu., Vasechko A.A., Zolkin A.L. Sistemnaya model' obrazovaniya i problema formirovaniya kul'turnoy identichnosti lichnosti v usloviyakh dostizheniya tsivilizatsionnogo suvereniteta [Systemic model of education and the problem of forming an individual's cultural identity in the conditions of achieving civilizational sovereignty]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 5, pp. 289–294 (in Russian). DOI 10.24412/2073-0454-2023-5-289-294
24. Aristarkhov V.V. *Zashchita traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey v sisteme normativno-pravovykh aktov, otnosyashchikhsya k gosudarstvennoy kul'turno-obrazovatel'noy politike: analiticheskiy doklad* [Protection of Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the System of Normative Legal Acts Related to State Cultural and Educational Policy: Analytical Report]. Moscow, 2022. 83 p. (in Russian). URL: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/03/vladimir-aristarhov_zashchita-tradicionnyh-rossijskikh-dukhovno-nravstvennyh-czennostej-v-sisteme-normativno-pravovyh-aktov-otnosyashchihsya-k-kulturno-obrazovatelnoj-politike.pdf?ysclid=mdzi8o1ets475075598 (accessed 6 August 2025).
25. *Tsennosti, kotoryye nas ob'yedinayut* [The values that unite us] (in Russian). URL: <https://разговорыоважном.рф/19-05-2025/> (accessed 6 August 2025).
26. 公民道德建设计划 *Programma postroyeniya grazhdanskoy nravstvennosti* [The Program for Building Civil Morality. People's Daily]. 25 October 2002. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/implementation-outline-for-the-establishment-of-citizen-morality-for-the-new-era/> (accessed 6 August 2025).

27. 加快推进教育现代化实施方案 (2018–2022) [National Education Development Program (2018–2022)]. 23 August 2019. URL: www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367988.htm (accessed 6 August 2025).
28. 中国教育现代化 2035 [The program “Modernization of Chinese education by 2035”]. 23 August 2019. URL: www.gov.cn/xinwen/2019-02/23/content_5367987.htm (accessed 6 August 2025).
29. *China's education modernization plan towards 2035*. URL: <https://internationaleducation.gov.au/international-network/china/PolicyUpdates-China/Pages/China's-education-modernisation-plan-towards-2035-.aspx> (accessed 6 August 2025).
30. Li Chunyan. Reforma uchebnykh programm i praktika prepodavaniya istoricheskikh distsiplin v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Kitaya s tochki zreniya ideologicheskogo i politicheskogo myshleniya [Reform of curricula and practice of teaching historical disciplines in higher education institutions of China from the point of view of ideological and political thinking]. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki – Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 2022, no. 11, pp. 65–69 (in Russian). DOI: 10.37882/2223-2982.2022.11.12
31. Leontyev E.P. Novoye vremya – novoye vospitaniye: obzor monograficheskikh issledovanii (2000–2024 gg.) [New Times – New Education: A Review of Monographic Research (2000–2024)]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 2 (60), pp. 162–170 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-2-162-170>

Информация об авторе

Леонтьев Э.П., кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: ernestleontyev@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-8847-3325; SPIN-код: 8408-8731.

Information about the author

Leontyev E.P., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: ernestleontyev@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-8847-3325; SPIN-code: 8408-8731.

Статья поступила в редакцию 11.08.2025; принята к публикации 30.10.2025

The article was submitted 11.08.2025; accepted for publication 30.10.2025